

Въ елисаветградскомъ театрѣ.

(Отъ нашего корреспондента): 1904

Сравнительно солидный матеріальный успѣхъ заащивающагося сезона идетъ у насъ въ перемежку съ весьма характерными инцидентами. Читатели, вѣроятно, еще помнятъ грубый скандалъ съ кулачной расправой, учиненной нѣкоторыми артистами надъ молодымъ человѣкомъ, позволившимъ себѣ присоединиться къ неодобрительнымъ возгласамъ. Хотя, какъ утверждаютъ, послѣ выяснилось, что г. Олгинъ былъ совершенно непричастенъ къ этой кулачной расправѣ, для совершенія которой коллеги г. Олгина предательски воспользовались именемъ послѣдняго, но поведеніе г. Олгина на сценѣ подало поводъ и его считать участникомъ скандала. Теперь приходится отмѣтить инцидентъ совершенно изъ другой „оперы“.

21-го января состоялся бенефисъ г. Скуратова, скромнаго и добросовѣстнаго артиста, въ общемъ пользующагося расположеніемъ публики, особенно молодежи. Шла пьеса—„Малка Шварцеконфъ“. Публики въ театрѣ собралось много. Первые два акта прошли очень хорошо при дружномъ одобреніи всей публики. Но вотъ наступилъ третій актъ, въ которомъ изображается сцена прихода въ домъ Малки жениха ея Іоинэ (г. Скуратовъ) въ сопровожденіи гостей, предводительствуемыхъ церемоніей-мейстеромъ на свадьбахъ—Юселемъ Кникесомъ. Роль послѣдняго исполнялъ г. Назаровъ, за рѣдкими исключеніями, представляющій собою ту ложку дегтя, которая способна испортить цѣлую бочку меда. И вотъ этотъ лицедѣй началъ кривляться и юродствовать, что явилось рѣзкимъ диссонансомъ въ общемъ исполненіи, отличавшемся отсутствіемъ утрировки. Известная часть публики съ удовольствіемъ загготала. Г. Назаровъ, какъ жалкій рабъ, почувя нѣощреніе, приложилъ еще больше стараній. Гоготаніе и разные возгласы усилились. Вдругъ изъ ложи третьяго яруса раздался взволнованный голосъ: „Интеллигентная публика не можетъ болѣе этого выносить. Это издѣвательство. Жизнь не даетъ такихъ типовъ. Я не могу... Простите, господа, я не могу...“ Послѣ минутнаго затишья, театръ наполнился шумомъ отъ аплодисментовъ и криковъ одобренія, прорываемыхъ сильнымъ свистомъ. Бѣдный г. Назаровъ, слухъ котораго привыкъ у насъ только къ шиканью и насмѣшливымъ возгласамъ, воспользовался благопріятнымъ настроеніемъ публики и началъ просто раскидываться во всѣ стороны съ сіяющей фізіономіей именинника, получившаго совершенно неожиданно для себя самого диковинный подарокъ. Но въ самомъ разгарѣ своего восторга этотъ „герой“ вечера, въ увлеченіи чуть не выскочившій въ партеръ, долженъ былъ согнуться въ три погибели во избѣжаніе полученія удара по головѣ занавѣсомъ, который въ виду воцарившагося шума приказано было опустить... Импульсивный и впечатлительный протестантъ, оказавшійся молодымъ человѣкомъ К—мъ, и еще нѣсколько человѣкъ были отправлены въ участокъ.

Послѣ небольшого перерыва исполнители, не окончивъ третьяго акта, продолжали игру, вызывая общее одобреніе. Особенный успѣхъ имѣли г-жа Рамина и гг. Любинъ и Скуратовъ. Бенефицианту поднесенъ былъ денежный подарокъ, какъ и г. Конычу. Вполнѣ заслуженный успѣхъ имѣлъ бенефициантъ въ веселомъ водевилѣ „За компанію“ соч. Коныча. Публика вызвала Скуратова и автора г. Коныча—артиста мѣстной труппы. Затѣмъ публика обратила вниманіе на игру г-жи Рытѣвой, очень мило исполнившей въ пьесѣ роль Розы, подружки Малки, и горничной въ водевилѣ. Странно, почему эту молоденькую и, повидимому, весьма способную артистку такъ рѣдко выпускаютъ на сцену, замѣняя ее какимъ-то манекеномъ съ раздражающимъ слухъ скрипучимъ голосомъ...